

Five Nights at Freddy's

ЧИТАЙТЕ
ВСЕ КНИГИ ВСЕЛЕННОЙ
FIVE NIGHTS AT FREDDY'S:

ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ.
СЕРЕБРЯНЫЕ ГЛАЗА

ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ.
НЕПРАВИЛЬНЫЕ

ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ.
ЧЕТВЁРТЫЙ ШКАФ

ФАЙЛЫ ФРЕДДИ.
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЛУЧШЕЙ ХОРРОР-ИГРЕ

ФАЙЛЫ ФРЕДДИ.
НОВАЯ ОБЛОЖКА! ДОПОЛНЕННОЕ
И ОБНОВЛЁННОЕ ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛ ПО ВЫЖИВАНИЮ

УЖАСЫ ФАЗБЕРА. В БАССЕЙН!
УЖАСЫ ФАЗБЕРА. ХВАТАЙКА

НОВИНКИ СОВСЕМ СКОРО!

**Five Nights
at
Freddy's**

**УЖАСЫ
ФАЗБЕРА**

ХВАТАЙКА

**Скотт Коутон
Андреа Ваггенер
Карли Энн Уэст**

**Москва
2022**

ХВАТАЙКА

Волны, ветер и дождь вышли на тропу войны. Они так сильно били по старому зданию, что Грег опасался, не обрушатся ли ветхие стены. Когда в заколоченное окно ударил очередной раскат грома, Грег отскочил, наткнулся на Сайрила и больно наступил ему на ногу.

— Ай! — Сайрил отпихнул Грега и взмахнул фонариком, освещая стену перед ними.

Луч скользнул по обвисшим обоям в синюю полосу и двум красным буквам — «Фр.». Полоски были испачканы пятнами чего-то тёмного. Соуса от пиццы? Или чего-то другого?

Хади рассмеялся над неуклюжими приятелями:

— Это просто ветер, парни. Успокойтесь.

Ещё один порыв ударил по зданию, и стены вздрогнули, заглушая голос Хади. Дождь, колотивший по металлической крыше, уси-

лился, но что-то металлическое звенело и внутри здания, недалеко от них, и звенело достаточно громко, чтобы его было слышно, даже несмотря на дождь и ветер.

— Что это такое? — Сайрил резко развернулся, описав фонариком широкую дугу.

Сайрилу даже тринадцати ещё не было — он был на год младше Грега и Хади, хотя они все учились в одном девятом классе. Он был низеньким, худеньким, чем-то похожим на первоклашку, с обвисшими тёмно-русскими волосами, а голос его, в дополнение ко всем прочим напастям, звучал, словно у мультяшного мышонка. Друзей это всё ему явно не добавляло.

— «Давайте заглянем в старую пиццерию», — сказал Сайрил, подражая Грегу. — Ага, отличная идея.

Стояла прохладная осенняя ночь, и в приморском городке было темно — свет отключился после очередного шторма. Грег с друзьями планировал в субботу вечером играть в приставку и наесться чем-нибудь совсем не полезным, но как только погас свет, родители Хади попытались затащить их за настольную игру — то была семейная традиция во время аварий на подстанции. Хади убедил родителей

отпустить их, сказав, что они доедут на велосипедах до дома Грега и поиграют в его новую настольную стратегию. Но когда они туда добрались, Грег предложил поехать в пиццерию. Он уже не один день чувствовал, что просто обязан туда попасть. Его словно тянуло туда.

А может быть, он и ошибался. Это могло оказаться просто дурацкой идеей.

Грег посветил фонариком в коридор. Они только что обошли кухню заброшенного ресторана и с изумлением обнаружили, что там до сих пор стоит куча кастрюль, сковородок и тарелок. Кто, закрывая пиццерию, бросает всё это и уезжает?

Выйдя из кухни, они оказались рядом с большой сценой в дальнем конце обеденного зала бывшей пиццерии. Тяжёлый чёрный занавес на сцене был закрыт. Никто из ребят не решился посмотреть, что прячется за ним... и никто из них не решился сказать, что видел, как занавес шевельнулся, когда они прошли мимо.

Хади снова засмеялся:

— Уж лучше, чем тусить с предками... Эй, а это что?

— Что «это»? — Сайрил направил фонарик туда, куда смотрел Хади.

Грег тоже повернул фонарик туда, к дальнему углу большого зала, заставленного столиками. Мерцающий луч остановился на ряде огромных силуэтов, стоящих возле прилавка из мутного стекла. Яркие глаза отражали свет обратно в их сторону.

— Клёво... — протянул Хади. Отшвырнув пинком сломанную ножку стула, он направился к прилавку.

«Может быть», — подумал Грег, хмуро глядя на ряд глаз. Одна пара, казалось, смотрела на него. Несмотря на то что пару мгновений назад он был совершенно уверен в себе, сейчас в голову закралась предательская мысль: «А что я вообще здесь делаю?»

Хади подошёл к прилавку первым.

— Офигенно!

Он протянул к чему-то руку и чихнул, когда со столешницы поднялись клубы пыли.

Прежде чем выйти из дома, Грег предложил всем взять с собой носовые платки, чтобы прикрыть носы и рты, но найти платки не удалось. Он думал, что в старом ресторане всё будет сплошь покрыто пылью, плесенью, грибами и бог знает чем ещё. Как ни удивительно, даже учитывая влажный климат Западного побережья, единственным призна-

ком того, что место заброшено, оказалась пыль; зато её было более чем достаточно.

Грег обошёл перевёрнутый металлический стул и прошёл мимо Сайрила, который прижался спиной к грязной, облупившейся колонне в центре обеденного зала. Не считая одного сломанного стола и двух перевёрнутых стульев, казалось, что здесь достаточно просто хорошо убратся, и пиццерия снова будет готова принимать посетителей. Что опять-таки странно. Грег знал, что *что-то* здесь будет, но совсем не ожидал, что увидит посуду, мебель и... Что ещё?

Грег посмотрел на Хади и резко вздохнул. Он ведь так хотел прийти сюда. Вот почему этот старый ресторан так манил его к себе?

— Что это? — спросил Сайрил. Он так и не сделал ни шагу к прилавку.

— По-моему, это кот. — Хади покрутил в руках странную мягкую игрушку, которую держал в руках. — Или, может, хорёк?

Он ткнул пальцем в непонятное животное.

— Может быть, аниматроник? — Он поставил его на место и осветил фонариком другие силуэты на прилавке. — Ага, круто. Это призы. Видите?

Хади обвёл лучом неподвижные фигуры.

Теперь стало понятно, для чего предназначались похожие на пещерки многочисленные закутки в широком коридоре, по которому Грег с друзьями прошли в обеденный зал. Должно быть, там стояли игровые автоматы.

— Поверить не могу, что они до сих пор тут, — сказал Хади.

— Ага, — хмуро ответил Грег, разглядывая нечто похожее на окоченевшего калана и запутавшегося в щупальцах осьминога. Почему они до сих пор здесь?

Старая пиццерия стояла, заколоченная и уязвимая для всех штормов и морского воздуха, бог знает сколько лет. Она была явно заброшена и выглядела не просто старой, а откровенно дряхлой, готовой прямо сейчас развалиться. Серая, потрёпанная отделка настолько выцвела, что стала совершенно неузнаваемой; вывеска пиццерии давно отвалилась. Но почему тогда внутри всё выглядит так хорошо? Ну ладно, не *хорошо*, но, насколько мог судить Грег, настолько прочно, что могло простоять, наверное, ещё лет сто.

Грег с родителями переехал в маленький городок, когда был в первом классе, так что он хорошо знал это место. *Но не понимал*. Например, ему всегда казалось странным, почему заколоченную пиццерию не сносят,

хотя сюда ездят отпускники и любое здание здесь на вес золота. Но, с другой стороны, это не пафосный курортный город. Мама Грега называла его «разношёрстным». Через улицу от больших дорогих домов стояли маленькие уродливые пляжные домики, увешанные грязными поплавками и окружённые кучами старых дров или сломанной садовой мебели. У соседей Грега на другой стороне улицы на больших кирпичах стоял большой угловатый седан, купленный, наверное, ещё в семидесятых. Тем не менее Грегу было интересно, почему же бывшую пиццерию не переоборудовали во что-нибудь более толковое; сейчас неохраняемое, покосившееся здание-призрак словно кричало всем окрестным детям: «Залезьте в меня!»

Но, как ни странно, казалось, что до Грега, Сайрила и Хади сюда никто не пробирался. Грег думал, что они найдут здесь следы, мусор, граффити — доказательства того, что другие «исследователи» побывали здесь раньше них. Но нет, пиццерию словно бросили здесь, окунули в формальдегид и хранили до тех пор, пока Грегу вдруг не показалось, что он должен сюда прийти.

— Готов поспорить, они ещё здесь, потому что это реально крутые призы, — сказал Хади.

— Никто никогда не выигрывает хороших призов, — вставил Сайрил. Он подошёл чуть ближе к прилавку, но всё равно стоял на расстоянии нескольких футов.

— Здесь нет клоунов, Сайрил. — Грегу пришлось заверить Сайрила, что в заброшенном ресторане не будет клоунов, чтобы тот всё же решился с ними пойти. Хотя, конечно, Грег не мог точно знать, есть они здесь или нет.

— А это что такое? — Сайрил показал на игрушку с большой головой и огромным носом. Она сидела прямо под табличкой «Главный приз».

Грег взял игрушку раньше, чем до неё успел дойти Хади. Она была тяжёлой, грубой и свалывшейся на ощупь. Его до странности тянуло к этому животному, кем бы оно ни было. Грег рассмотрел острые уши, покатый лоб, длинную морду и пронзительные жёлтые глаза. А потом увидел синий ошейник на его шее. С него свисало что-то блестящее. Собачий жетон? Грег приподнял его.

— Хватайка, — прочитал Хади через плечо Грега. — Это пёс по кличке Хватайка.

Грег по большей части любил собак, но надеялся, что никогда не увидит *такую* собаку в реальной жизни. Он поднял игрушку и покрутил в руках.

Даже свирепый старый пёс, живший у соседей Грега, не был настолько уродливым. Хватайка больше всего напоминал гибрид страшного серого волка из «Трёх поросят» и акулы из «Челюстей». Его (это же «он»?) голова была треугольной, заострённой сверху и с широким, страшноватым ртом снизу. Шерсть Хватайки, которая в мерцающем свете фонарей казалась серовато-коричневой, была сплошь в залысинах, и в них виднелся потускневший металл. Из больших ушей торчала пара проводов, а в частично открытой полости в животе Хватайки виднелась примитивная микросхема.

— Смотрите-ка! — Сайрил внезапно заинтересовался прилавком. Он взял с него маленькую брошюрку в пластиковой упаковке. — По-моему, это инструкции.

— Дай посмотрю. — Грег вырвал брошюрку из рук Сайрила.

— Эй! — пискнул Сайрил.

Грег пропустил его протесты мимо ушей. Вдруг это как раз нужная инструкция? Поставив Хватайку обратно на стол, он вытащил брошюрку из упаковки и просмотрел инструкцию. Хади читал, смотря Грегу через плечо. Сайрил просунул голову между грудью Грега и брошюровкой, так что Грегу пришлось отставить её подальше, чтобы чи-